

Маленький ассистент, заметив его нетерпение, перестал обсуждать с персоналом эти вопросы. «Ладно, если нет отдельной гримёрки, пусть будет так. У Юй Аня плотный график, пусть визажист сначала подойдёт к нему, и стилист тоже.»

Ин Ци снова направилась к Юй Аню, а Чжэн Цяньцзянь осталась в стороне. Её лицо то покраснело, то побледнело, но она промолчала.

Пэй Цинъи же сидел в углу, читая сценарий, и продолжал ждать.

«Ц-ц, я пришёл как раз вовремя, чтобы увидеть интересный спектакль.»

Легкомысленный голос мужчины раздался снаружи, заставив всех внутри нахмуриться и обернуться.

Чи Яньгэ стоял у входа в гримёрку, неизвестно сколько времени он там провёл. Он был уже загримирован и в костюме, на поясе висела нефритовая подвеска, а в руке он держал сложенный веер, что делало его похожим на настоящего утончённого джентльмена.

«Продолжайте, продолжайте, не обращайтесь на меня внимания». Чи Яньгэ, казалось, не чувствовал напряжения в воздухе, улыбнулся и взглянул на худощавую фигуру в углу, его глаза загорелись. «Я просто пришёл найти друга».

С этими словами он направился прямо к Пэй Цинъи. «Маленький Чан Цин, как долго ты здесь ждёшь? Может, мой визажист тебя подгримирует, а потом мы вместе пойдём на съёмку для пресс-релиза?»

Пэй Цинъи не привык к таким фамильярным обращениям. «Господин Чи, пожалуйста, не называйте меня так».

«Прости, я легко вживаюсь в роль», — вздохнул Чи Яньгэ, словно сожалел. «Надеюсь, ты сможешь меня понять в будущем».

Пэй Цинъи не успел ничего ответить, как перед ним внезапно появился Юй Ань.

Юй Ань смотрел на него, лицо покраснело, выражение было странным. Казалось, он совершенно не обращал внимания на присутствие Чи Яньгэ и напрямую спросил: «Когда ты пришёл? Ты всё ещё играешь Чан Цина? Как Цзян Лю вообще допустил тебя в съёмочную группу?»

Эти три вопроса прозвучали резко, и улыбка на лице Чи Яньгэ постепенно исчезла.

Пэй Цинъи спокойно ответил: «Как я сюда попал, ты, естественно, тоже знаешь. В чём проблема?»

«Ты...»

Юй Ань был настолько взбешён, что не мог вымолвить ни слова. Чи Яньгэ, взглянув на них обоих, понял, что между ними явно есть какие-то разногласия. Юй Ань был известен в индустрии как маленький тиран, а также как будущий наследник семьи Шэнь. Он подумал, что Пэй Цинъи вряд ли сможет устоять перед ним.

Чи Яньгэ взял Пэй Цинъи за руку и повёл за собой. «Пойдём, Цзян Лю велел мне поторопить тебя. Давай найдём моего визажиста, здесь слишком шумно». Таким образом, он дал Пэй

Цинъи возможность выйти из неловкой ситуации.

Пэй Цинъи не был человеком, который ищет конфликтов, поэтому кивнул, но аккуратно высвободил руку, после чего вышел из гримёрки.

Чи Яньгэ, хотя и был отвергнут, казался довольным.

«Господин Юй, вы хотите продолжить...»

Маленький ассистент, который был рядом с Юй Анем долгое время, знал, что тот всегда недолго любил Пэй Цинъи. Теперь, увидев, что Пэй Цинъи смог сняться с ним в одном проекте, Юй Ань, вероятно, был в ярости.

Обычно, если Юй Ань встречал в съёмочной группе актёров, которые ему не нравились, он либо добивался их замены, либо просто отказывался сниматься. Ассистент не знал, будет ли Юй Ань продолжать фотографироваться для пресс-релиза.

«Продолжайте гримироваться».

Юй Ань уже вернулся на своё место, позволив Ин Ци продолжить работу.

Хотя он не взорвался, его лицо было мрачным, что заставило остальных в гримёрке затаить дыхание, боясь его разозлить.

Недовольство Юй Аня было понятно. Несколько дней назад он вёл переговоры со съёмочной группой «Где Чанъань», желая получить роль Чан Цина, но Цзян Лю прямо отказал ему, предложив вместо этого роль с большим экранным временем, которая Юй Аню не особо нравилась.

И вот сегодня он увидел в съёмочной группе Пэй Цинъи, который играл ту самую роль, которую он так хотел. Юй Ань, естественно, чувствовал себя ущемлённым.

Раньше Пэй Цинъи был всего лишь его дублёром, ни в чём не превосходящим его. Но за несколько месяцев он превратился в третью невестку семьи Шэнь, и даже после вступления в семью Шэнь его положение было ниже, чем у Пэй Цинъи. Как ему было не злиться? То, что он не устроил скандал в гримёрке, уже было пределом его терпения.

Остальные в гримёрке не знали всех этих деталей. Они считали Пэй Цинъи новичком, который, вероятно, получил роль благодаря связям.

Но даже с его связями, если он ссорится с этим маленьким тираном в съёмочной группе, то впереди его ждёт много трудностей. Те, кто умел читать настроение, уже думали о том, как держаться подальше от Пэй Цинъи, чтобы не вызвать недовольство Юй Аня.

Однако главный герой этого проекта, звезда фильма «Где Чанъань», Чи Яньгэ, казалось, не собирался отдаляться от Пэй Цинъи, напротив, он стал ещё более дружелюбным.

Пэй Цинъи и Чи Яньгэ вышли из гримёрки и направились в отдельную комнату отдыха, где никого не было.

Чи Яньгэ предложил ему сесть. «Это моя личная комната отдыха, сюда никто не заходит. Если не хочешь видеть этих людей, можешь приходить сюда отдыхать после съёмок. Я тоже не хочу иметь с ними дела».

«Спасибо...» — Пэй Цинъи хотел что-то сказать, но промолчал.

«Ты думаешь, когда придёт визажист?» — Чи Яньгэ, поняв его мысли, пожал плечами и улыбнулся. «Нет визажиста, я просто придумал предлог. Давай, я тебя подгримирую, Чан Цину не нужно много макияжа, достаточно немного тонального крема».

С этими словами он сделал шаг вперёд, но Пэй Цинъи поспешно поднял руку. «Нет, не нужно, господин Чи, я сам справлюсь».

«Хорошо, делай сам». Чи Яньгэ был прямолинеен.

На столе аккуратно лежали косметические средства. Пэй Цинъи слегка подправил макияж, скрыв тёмные круги под глазами. Закончив, он заметил, что Чи Яньгэ всё это время наблюдал за ним.

Чи Яньгэ был очень красив, в традиционном китайском понимании. Черты его лица были чёткими, брови острыми, губы тонкими, а глаза сверкали, как звёзды. Его облик излучал холодную строгость, но лёгкая улыбка в уголках глаз смягчала эту суровость, делая его слегка легкомысленным.

Пэй Цинъи признавал, что это был очень привлекательный мужчина, но...

«Господин Чи, я думаю, мне нужно кое-что объяснить».

«Что именно?»

«Я уже женат, у меня есть муж. Если у вас есть какие-то другие намерения, то, думаю, вам лучше отказаться от них».

Пэй Цинъи был прямолинеен. Он был чутким человеком и мог понять, что скрывается за отношением других людей к нему.

Хотя они с Чи Яньгэ виделись всего во второй раз, возможно, такие слова были слишком резкими, но Пэй Цинъи считал, что лучше прояснить ситуацию как можно раньше, чтобы избежать недоразумений. Ведь им предстояло сниматься вместе несколько месяцев, и встреч будет немало.

Чи Яньгэ на мгновение замер, а затем его лицо выразило явное разочарование. «А... ты женат. Ну, ничего страшного, мы можем остаться друзьями».

Когда Пэй Цинъи пришёл на пробы, Чи Яньгэ мельком увидел его данные и знал, что ему чуть больше двадцати, на пару лет моложе себя. Он думал, что тот холост, но оказалось, что он уже женат. В его голове промелькнула мысль: «Слишком рано женился, какая жалость».

«Если вы говорите о дружбе, то, думаю, можно попробовать». Пэй Цинъи улыбнулся, его отношение было тёплым.

«Тогда давай будем друзьями».

Чи Яньгэ казался человеком, который выставляет все свои эмоции напоказ, но это было не так. Интуиция подсказывала Пэй Цинъи, что Чи Яньгэ не так прост, как кажется, но и не злодей.

Пэй Цинъи всё же ценил характер и актёрское мастерство Чи Яньгэ, поэтому дружба, возможно, была хорошей идеей.

Они вместе отправились на съёмку фотографий для пресс-релиза, где, естественно, встретили Юй Аня.

Юй Ань, увидев Пэй Цинъи, нахмурился, атмосфера вокруг него стала напряжённой. Цзян Лю заметил, что его состояние не самое лучшее, и несколько раз попросил переснять кадры, но безрезультатно. В конце концов, он не смог сдержать раздражения и сказал: «Если не можешь сниматься, уходи, есть много желающих на эту роль!» Юй Ань, который никогда не сталкивался с таким отношением, в прошлом бы уже ушёл, хлопнув дверью.

Но он давно мечтал войти в киноиндустрию, и Дай Сюань долго боролась за то, чтобы он получил роль второго плана в «Где Чанъань». Если бы он упустил этот шанс, неизвестно, кому бы он достался.

<http://bllate.org/book/15935/1424498>